

Под восклицание матери Сун Сун Чжунмо снова потерял сознание.

Прежде чем потерять сознание, он во второй раз в своей жизни испытал ощущение того, что над ним кружатся звезды. И эти два редких переживания были подарены ему Цзи Яном в один и тот же день.

После того, как Сун Чжунмо упал в обморок, начался хаос, и врач приказал отнести его в отделение неотложной помощи.

Отец и мать Сун все еще были не очень рады результатам предыдущего обследования. Так что под их настоятельные просьбы врач немедленно провел более детальный медицинский осмотр.

Ожидая результатов обследования, мать Сун, очевидно, была переполнена беспокойством.

- Ты же знаешь, что Чжунмо упал в обморок, потому что сильно разозлился! Почему ты упомянул о браке в такой момент! - в конце концов, связь между матерью и сыном была крепко. Так что для Ван Минчжи было бы ложью говорить, что она вообще не чувствует огорчения из-за того, что произошло.

Хотя она сожалела, что Сун Чжунмо устроил столько неприятностей, она все же надеялась, что ребенок, которого она с трудом родила, будет жить лучшей жизнью.

Однако Сун Синхуа только тихим голосом ответил:

- Разве это дело можно и дальше скрывать от него? Если бы я не рассказал об этом сейчас, то у него все еще были бы нереалистичные представления о Цзи Яне! Ты знаешь, почему Цзи Ян решил его побить сегодня?

Глаза Ван Минчжи блеснули из-за слез. Казалось, она что-то хотела сказать, но с ее губ так и не слетело ни одного слова.

Сун Цин глубоко вздохнул и сказал:

- Синхуа, давай поговорим наедине.

Когда Сун Цин был молод, он был красивым ученым холостяком, одним из лучших в высших кругах Пекина. У него было хорошее семейное происхождение и мирный характер. До тех пор, пока Сун Чжунмо не сбежал со свадьбы, Сун Цин и семья Сун были известны в высших кругах Пекина только с хорошей стороны.

Однако из-за того, что произошло в течение последних нескольких дней, этот человек, казалось, постарел больше чем на десятилетие.

Сун Синхуа помог Сун Цину вернуться в его палату. Как только он закрыл дверь, он услышал, как Сун Цин спросил его:

- Синхуа, ты обижаешься на нас с твоей матерью за то, что мы слишком много потакаем Чжунмо?

- Мне не нравится, что он принимает это как должное. И мне действительно кажется, что вы слишком балуете его, - сказал Сун Синхуа торжественным тоном.

Лицо Сун Цина посерело еще сильнее:

- Быть родителем тоже требует опыта. Мы по ошибке воспитывали Чжунмо точно так же, как воспитывали тебя. Но мы забыли, что Чжунмо отличается от тебя. Он всего лишь обычный ребенок. Мы почти не задумывались о твоём воспитании, и нам почти ничего не нужно было делать, чтобы ты вырос таким, каким ты есть сейчас. Ты помнишь, когда тебе было около восьми лет, ты не хотел играть с другими детьми? Тогда я понял, что ты отличаешься от обычных детей. Ты был мудрым и проницательным с раннего детства, не говоря уже о том, что у тебя гениальный ум. Ты не можешь использовать свой жизненный опыт, применяя его к другим людям.

- Папа, ты думаешь, я поставил Чжунмо в неловкое положение? - нельзя было сказать, что он не был разочарован этими словами. И как только это разочарование станет слишком большим, даже привязанность к родителям, которые вырастили тебя, может сильно померкнуть.

Сун Цин покачал головой:

- Я просто надеюсь, что ты не будешь использовать собственные этические стандарты, требуя того же от других. Чжунмо вырос в сиротском приюте. Ему уже было восемнадцать лет, когда он вернулся в семью Сун. Нам будет слишком трудно изменить его взгляды.

Увидев ненормальный румянец на лице Сун Цина, Сун Синхуа снова забеспокоился о его физическом состоянии. Так что он удержался от мысли поспорить с Сун Цингом:

- Что ты хочешь, чтобы я сделал? Просто скажи это.

Когда Цзи Ян вернулся на виллу около горы Сяншань, он встретил Ма Веньсюаня и Сяо Вана, которые только что менялись сменами. Двух собак в последние два дня лично выгуливал Цзи Ян, так что они очень сблизились с ним. Хотя у них были больные ноги, когда они увидели вернувшегося Цзи Яна, они подбежали к воротам, виляя хвостами в знак приветствия.

Увидев их восторженный вид, Цзи Ян почувствовал еще одну волну презрения к Сун Чжунмо. Он вообще не понимал, почему Сун Чжунмо отказал офицеру Е в помощи и отказался оплатить их лечение.

Этим вечером на смену по присмотру за собаками должен был заступить Сяо Ван. Услышав новость от Ма Веньсюаня о собачьем корме, он не смог удержаться и пожаловался Цзи Яну.

- Тигрица и Гай оба на грани избыточного веса. Я знаю, что они собаки-герои и с ними нужно хорошо обращаться, но нельзя же слишком сильно их баловать, верно?

Поскольку подсобное помещение на вилле было маленьким, всего около восьми квадратных метров, после того, как в него с трудом запихнули полтонны собачьего корма, там негде было повернуться. Это привело к тому, что куча подарков от продавца корма было свалено в кучу около двери подсобного помещения. В целом, из-за этого помещение выглядело очень неряшливо.

Цзи Ян потер брови, чувствуя головную боль:

- Я понимаю, я рационально буду распределять еду этим двоим в соответствии с данными предложениями.

Посмотрев на двух собак, которые терлись о его ноги, Цзи Ян почесал им головы, решив какое-то время посвятить играм с ними.

Настоящий владелец собак был слишком занят в эти дни, и у Цзи Яна не было возможности развивать с ним чувства. Так что неплохо было сначала развивать чувства к его собакам.

На самом деле, Цзи Яна можно было назвать заботливым родителем, когда дело доходило до содержания домашних животных. Особенно это касалось двух больших собак, которые лишь выглядели свирепыми, но на деле были такими же кокетливыми, как та кошка, которую он растил раньше.

Так что поздним вечером, когда Сун Синхуа вернулся домой, он случайно увидел теплую картину красавца, играющего с собаками.

- Эй, почему ты вернулся? Разве ты не говорил, что собираешься отправиться в дом семьи Сун, чтобы пожить там некоторое время? - Цзи Ян был немного удивлен, увидев его. Он думал, что Сун Синхуа не приедет ночевать сегодня.

<http://bllate.org/book/14575/1291398>